

[Главная](#) > «Три сестры» потерялись по дороге в Москву

«Три сестры» потерялись по дороге в Москву|«Les Trois Soeurs» se sont perdues en route vers Moscou

Автор: Надежда Сикорская, Женева, 10. 02. 2016.

(Nashagazeta.ch)

До 26 февраля знаменитую пьесу А.П. Чехова можно посмотреть в постановке швейцарского режиссера Эрика Девантери в жевевском Théâtre Pitoëff.

La célèbre pièce d'Anton Tchekov est revisitée par un metteur en scène suisse Eric Devanthy. Au Théâtre Pitoeff, à Genève, jusqu'au 26 février.

Русский репертуар вообще и Чехов в частности – не новость на сцене Театра имени Питоеффа, расположенного в так называемом Коммунальном доме квартала Пленпале (по задумке – аналоге советского Дома культуры), построенного архитектором Джозефом Маршаллом в 1907-1909 годах. Имя Питоеффа (или Питоева) театру было присвоено в 1949 году – как поясняется на официальном сайте Женеве, «в память о выдающихся «резидентах», работавших в его стенах в 1917-1922 годах. О ком же идет речь?

Георгий (или Жорж) Питоев родился в 1885 году в Тбилиси, в армянской семье. Как легко можно узнать из открытых источников, будущий артист получил образование сперва в Московском университете, затем в Петербургском институте путей сообщения. После переезда в Париж он в 1904 – 1908 годах учился на юридическом факультете Сорбонны. В 1908 году вернулся в Россию и в Петербурге начал сотрудничать с театром В.Ф. Комиссаржевской, а позднее поступил в актёрскую труппу «Передвижного театра» П.П. Гайдебурова и Н.Ф. Скарской.

В 1912 году Питоев в Санкт-Петербурге создал из молодых режиссёров и актёров «Наш театр», где поставил ряд пьес русских и зарубежных авторов. В конце 1914 года он по семейным обстоятельствам покидает Россию, отправившись сперва в Париж, а затем в Женеву. На этом «русский» период жизни актёра закончился. Во Франции Георгий знакомится с русской актрисой Людмилой Смановой, ставшей в 1915 году его женой и прославившейся как известная французская актриса. С июля 1915-го по январь 1922 года Питоевы работали в Швейцарии, давая в основном бесплатные спектакли для русских беженцев в небольшом зале в квартале Пленпале, Питоевы много сделали для продвижения русского и советского репертуара на европейской сцене, усилиями их труппы были поставлены пьесы Чехова, Льва Толстого, Александра Островского, Максима Горького, Александра Блока, Леонида Андреева, Владимира Киршона.

В декабре 1921 года, по приглашению хозяина парижского «Театра Елисейских полей» Жака Эберто, труппа Питоевых переезжает во Францию. 1 февраля 1922 года состоялось торжественное открытие театра Жоржа Питоева, а уже в апреле, с трехнедельным интервалом, на суд публики были вынесены чеховские «Дядя Ваня» и «Чайка».

Конечно, мы не знаем, как выглядели питоевские постановки Чехова, но думаем, что и Георгий- Жорж, и сам Антон Павлович очень удивились бы, ознакомившись с прочтением «Трёх сестер» родившегося в женевском пригороде Берне в 1974 году Эрика Девантери. А может, и перевернулись бы в гробах.

Сколько раз мы зарекались смотреть «наши» классические пьесы в иностранных постановках. И сколько раз проклинали себя за нарушение этого обета. Однако всякий раз надежда, умирающая, как известно, последней, тянет нас к знакомым названиям на афишах, словно мотылька к свету. Знаешь, что ничем хорошим это не кончится, а все равно летишь.

(© *Nashgazeta.ch*)

Вот и в воскресенье мы, настроившись позитивно, отправились. В зале без занавеса у нас было время рассмотреть сцену еще до начала действия. Углы, наклонные поверхности, приготовленные бокалы. Понятно: русские, жизнь под откос. Допустим.

Действие начинается, на сцене появляются персонажи. Нельзя не заметить, что членов семьи Прозоровых – брата Андрея и трех сестер – объединяет желто-коричнево-болотный цвет (кто-то назовет его цветом детской неожиданности) в туалетах. Может, конечно, это совпадение, но в глаза бросается. Впрочем, такая мелочь быстро отступает на второй план, когда, присмотревшись, мы обнаруживаем, что Андрея Прозорова, члена земской управы, мечтающего стать профессором, играет актриса. Не может быть, думаем мы. Прозоров, конечно, человек слабохарактерный, живущий в женском окружении и быстро оказывающийся под каблуком у жены, но все же, но все же... Увы, проверить сделанное открытие на месте возможности не было – в местных программках указываются все участники постановки списком, а не по принципу «кто есть кто». На всякий случай написали в театр, чтобы удостовериться. Так и есть: Charlotte Dumartheray.

Дальше. В чеховском тексте не раз подчеркивается, что Тузенбах некрасив. Но и некрасивый человек может обладать каким-то обаянием, какими-то привлекательными чертами. При максимальном напряжении воображения мы не можем представить себе, что, даже доведенная одиночеством до отчаяния, Ирина соглашается выйти замуж за обрюзгшего, плешивого господина, на масленицу вырядившегося в костюм заключенного концлагеря и

хлещущего водку из горла. Немец, хоть и обрусевший и православный! Барон! Офицер! При дамах! В приличном доме! Не верю!!! Не верю, даже если полностью стереть из памяти Кирилла Пирогова в этой роли в театре Мастерская Петра Фоменко.

Действительно, в пьесе мало что происходит, все разговоры, сожаления, вздохи, не сбывающиеся мечты. Но это – характерная, так сказать, особенность Чехова. Заскучав, видимо, сам и побоявшись наскучить зрителю, режиссер решил «оживить» ход спектакля. Никакими иными, более глубинными соображениями мы не можем объяснить сцену совкупления Маши с Вершининым при всем честном народе, голой вершининской попой – в буквальном смысле! – к залу. К чести публики скажем, что восторга этот режиссерский ход не вызвал.

Эрик Девантери известен любовью к новым переводам, которые порой делает сам, благо, филологическое образование позволяет. На этот раз это ответственное дело было поручено (неизвестной нам) Кате Аксельрод - в программке указано, что пьеса представляется в ее «оригинальном переводе». Зачем понадобилось изобретать велосипед при наличии целой серии качественных переводов, нам не совсем понятно, но, наверное, бюджет позволял, так почему бы и нет, в конце концов.

Разумеется, мы не стали проводить сравнительный лингвистический анализ, не некоторые оригинальности перевода бросаются в глаза. Так, чеховская «Анфиса, нянька, старуха 80 лет» превращена в... Фирса! Тоже, безусловно, чеховского, но все же из другой пьесы. Фамилия "Соленый" почему-то пишется через "а" - Саленый. От французского "sale" что ли? Странно.

... В недавнем интервью газете « Le Temps » Эрик Девантери, вместе со своей труппой «Утопия» ставший резидентом в Театре Питоеффа на три сезона, сообщил, что «каждый год будет проходить под знаком классика». В программе на октябрь мы уже отметили «Самоубийцу» Эрдмана. «Настоящее противно, но зато когда я думаю о будущем, то как

хорошо!», говорит в «Трех сестрах» Андрей Прозоров. Ой нет, не хорошо.

Ирина, Маша, Ольга и Наталья Ивановна - героини спектакля "Три сестры"

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
